

Содержание:

Введение

Актуальность темы курсовой работы. Право, как и государство, принадлежат к числу не только наиболее важных, но и наиболее сложных общественных явлений. Поэтому, вопросы исследования их взаимодействия и взаимовлияния друг на друга в любой период развития общества остаются актуальными.

Кроме того, с каждым годом в России возникают все новые проблемы взаимодействия общества и права, которые приобретают свою идеологическую направленность в связи с формированием реальных границ правового государства, становлением системы народовластия и укрепления рыночной экономики. Кроме того, взаимодействие права и государства является сегодня не только актуальной, но и одной из наиболее сложных и наболевших проблем в юриспруденции. Рассмотрение отдельных сущностных связей, каналов, форм развития с позиции общего характера государства и права, как самодостаточных явлений, остаются нерассмотренными, дискуссионными с позиции изменения временных рамок и тенденций развития социума.

По мере развития общества и государства у людей, естественно, менялось и представление о праве. Появилось множество различных правовых идей, теорий и суждений. В науке обсуждаются разные точки зрения на то, насколько право и государство самостоятельны друг без друга, что главнее - право или государство.

Объектом исследования выступают право и государство как самостоятельные, но в то же время взаимозависимые политико-правовые понятия.

Предметом работы выступают государство и право.

Целью работы является исследование взаимосвязи права и государства, из данной цели можно обозначить следующие задачи:

- изучить соотношение государства и права в исторической ретроспективе;
- рассмотреть государство как фактор создания и развития правовых установлений: национальный и международный аспекты;

- определить зависимость трансформации формы современных государств от глобализационных политико-правовых процессов.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Соотношение государства и права в исторической ретроспективе

Анализируя позицию данного вопроса, в первую очередь необходимо отметить, что согласно формационного подхода государства возникли в разных стадиях: рабовладельчество – феодализм, буржуазия – социализм.

Каждая из стадий государственно-правового строя имеет свои особенности и выполняло различные функции жизнедеятельности общества. Из данных этапов государство приобретает различные свойства воплощения. В первую очередь через потребность общества с целевой направленностью (например, владение частной собственностью), реализация общественной стратификации, обнаружение социальных положений и позиций, различаются четко выраженные управляющая и управляемая подсистемы.

Причинно-следственные связи, породившие право, во многом аналогичны причинам становления государства. Мононормы первобытного социума и нормы права имели преемственность и отличались от самоуправления и органами государства. Из этого можно сделать вывод, что возникновение права носит закономерный характер усложнения в процессе исторической эволюции общественных взаимосвязей, обострения социальных противоречий.

Представляется правильным рассматривать соотношения государства и права в исторической ретроспективе с позиции основных теорий происхождения государства и права. Важно оценить их с позиций современных открытий юридической науки, определить их сущность в теоретическом осмыслении обозначенных проблем и найти смысл в каждой из них. Такой анализ причин и условий возникновения государства и права будет способствовать наилучшему познанию их природы и сущностных характеристик.

Теории происхождения государства и права многогранны, имеют разные представления и смыслы, реализация которых протекают через призму

исторического пространства и предпосылок. Их многообразие определяется различными факторами, причинами, интересами в частности, сложностью самих явлений, как государство и право, с другой стороны разными взглядами и суждениями на различные группы, слои, нации, классы на данный процесс. Споры о природной составляющей государства и права остаются дискуссионными и актуальными по сей день.

История развития человечества показала особую роль в становлении государства и права, как религиозного аспекта. Причина объясняется тем, что религиозный культ, к примеру, первых родовых семей, опирался на систему и закономерности окружающего мира. В последующем открытия человека знаний о божественной природе выдвинуло религию на первое место. Первые страны, принявшие идею божественного происхождения государства и права были Древний Египет, Вавилон и Иудея. Подтверждение данному факту отражается в Библии: «Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова» [11, с. 128].

На этапах перехода многих народов к феодализму, данная идея имела широкий резонанс. Например, в XII – XIII вв. в Западной Европе развивается теория «двух мечей». В это же время активно развивается учение ученого-богослова, философа Фомы Аквинского. Концепция его мысли – государство и право появляется в процессе сотворения Богом мира. Теологическая или теократическая теория объясняется богодухновенными книгами и преданием.

На сегодняшний момент, в виду разделения мнений религиозного характера, предание не считается авторитетным. Однако, ученый мир показывает четкое представление о том, что Священное Писание составлено из предания. В частности, наука богословия, откуда произошло (кроме государственных устоев) церковное право. Церковное право актуально по сегодняшний день, опираясь на догматические основы теологии. Также большой вклад в данную теорию внесли такие ученые, как христианский богослов и философ Аврелий Августин (354–430), французский философ, теолог Жак Маритен (1882–1973) и многие другие.

Древнейшие памятники, свидетельствующие о теологической теории становления государства и права на земле: 1901 год, Вавилон, археологической экспедицией был обнаружен базальтовый столб, представляющий собой один из древнейших письменных источников правовых норм - 282 6 статьи свода законов древневавилонского царя Хаммурапи.

Юридическая наука современного мира определяет место теократической теории по-разному. Мнения ученых в общем сводит характеризует данную теорию с позиции недоказанной, но в то же время неотвергаемой. Однако теологическое правоведение констатирует факт данной теории, как доказуемый.

Говоря о значении теологической теории происхождения государства и права, важно указать и те исторические факты, на которые эта теория опирается. Существуют доказательства того, что первые государства имели религиозные формы, а их системы права были одновременно религиозными догматами. Во главе таких государств стояли жрецы. Это и древнеиндийское государство, управляемое кастой брахманов на основе уже упоминавшихся выше законов Ману, и древневавилонское государство, и Древний Египет.

Существуют государства с религиозной формой и сегодня. Это, несомненно, Ватикан. Такими государствами можно считать страны, проповедующие, например, ислам в качестве государственной религии.

Позиция современной России, на мой взгляд, несмотря на ее многоконфессиональность, опирается на Русскую Православную Церковь. Это объясняется историческими причинами, культурой и традициями русского народа.

В нынешнее время у богословия имеются немалые возможности для укрепления социальных связей, оздоровления духовной, а через нее и нравственной жизни, укрепления российской государственности.

Немецкой классической философии Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), на базе теократической теории создал собственное видение. Его учение о государстве и праве состоит в системе абсолютного (объективного) идеализма, изложенной в «Энциклопедии философских наук» 1817 года. Суть его учения заключается не в Божественном промыслении возникновения общественных явлений, а следовательно, и становления государства и права, а как «абсолютная идея», «мировой разум», или «мировой дух». Воля государства носит объективный характер, полную независимость от воли отдельных лиц. Государство выступает гарантом нравственности, имеет высшее господствующее право по отношению к личности [1, с. 102].

Результат образования семьи, как ячейки общества, является объектом общения (взаимосвязи) людей между собой. Государство выступает продуктом естественного развития, форма общения людей возможна только внутри него. Так полагает древнегреческий философ, основоположник логики, великий мыслитель

по мнению К. Маркса – Аристотель (384–322 до н.э.), основав патриархальную теорию происхождения государства и права [9, с. 66].

В древней Греции и Риме популярность данной теории обусловлена тенденциями общественного воззрения в обоих государствах на личность. Человек и полноправный гражданин выступало лицо мужского пола. Концепция данной теории основывается на психологической предрасположенности построения общественных ячеек и родовых связей от семьи до государственности, где последнее выступает высшей формой общения. Важную роль в развитии данной теории сыграла религия.

Наилучшая форма организации власти проявляется в служении обществу, а не присвоению материальных и экономических благ. К таким формам относятся монархия, аристократия, умеренная демократия. Взаимоотношения правителя и общества выстраиваются по схеме «семья - отец, отец - семья».

Данная теория явленно отражается в современном государстве Ватикан. Святой Престол является высшим органом управления, кому обязаны подчиняться. Родовые семьи и социальные общества не вправе вмешиваться в государственную политику, Папа Римский и Римская курия – монарх в одном лице.

На сегодняшний день патриархальная теория находит свое отражение в религиозных объединениях. Организация построения власти (естественно внутрицерковной) реализуется с монарха на основании канонического устройства (типикона, устава, Корана) единственного управляющего, который избирается. Подчинение ему через благословение осуществляется беспрекословно через нормы церковного права. Существует иерархическая система контроля. Примером может послужить Централизованная религиозная организация Русская Православная Церковь. Все подчиненные приходы и Епархии образуют Московский Патриархат. В церкви имеется церковный суд (не подчиненный государству) в трех инстанциях. Форма подчинения складывается из Священного писания и Предания, а также канонов Церкви. Из изложенного можно сделать вывод, что церковная власть носит внутригосударственный иерархический, патриархальный строй со своей системой управления, судами, Епархиями, приходами и поместными Церквями. Тем не менее, организована, как юридическое лицо, следовательно, подчиняется действующему законодательству РФ и рядов других стран.

Также к примеру жизни по патриархальной теории можно отнести жителей Сентинельского острова из Андаманских коренных народов, проживающих на

Андаманских островах Бенгальского залива. Доподлинных источников и исследований социального устройства данного общества нет, однако, исходя из попыток установления контактов, индийские антропологи выдвинули данное предположение исходя из личных наблюдений. Еще одним примером является остров Ниихау, расположенного в 28 км к юго-западу от острова Кауаи. Является собственностью семьи Робинсон, где все проживающие подчиняются главе семьи. Однако стоит отметить, что социальное патриархальное устройство данных примеров распространяется только на территориальное образование. В рамках границ государственного и международного образований, данные территории признаны «запретными» официально государственными властями.

Отечественными последователями патриархальной теории был публицист и социолог Н.К. Михайловский (1842–1904гг.), продвигавший ее идею вместе с идеями народничества; историк М.Н Покровский (1868 –1932 гг.), видевший сущность государственной власти в лице монарха [2, с. 91].

На ранних стадиях становления человеческого общества, приоритетом было земледелие и земля как таковая, как главный ресурс существования людей. Присваивающая экономика выдвинула ориентиры расщепления земельных владений. Швейцарский мыслитель Карл Людвиг Галлер на основании изложенного, предложил патримониальную теорию возникновения государства. Именно борьба за территориальные границы порождали межплеменные конфликты. Патримониальная теория происхождения государства отличается логичностью и опирается на широкие исторические данные, однако, закрепляет концепции монархической власти.

Выдвигая на первый план область экономики и социальную сферу общественного устройства, К.Г. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин продвигали материалистическую теорию происхождения государства и права.

Государственное образование приходит на смену родоплеменной организации, а право – на смену обычаям. Данные изменения произошли не в силу религиозных воззрений и обычаев людей, а экономической эволюцией и изменениями в самом первобытном обществе. Разделение труда привело к большому, интенсивному скачку в развитии человечества, выраженное с появлением торгово-экономических отношений, появление ремесла, отделение скотоводства от земледелия. Все это привело к способности человека производить больше средств к существованию для поддержания жизненного устоя. «Родовой строй, - писал Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», - отжил свой век.

Он был взорван разделением труда и его последствием – расколом общества на классы. Он был заменен государством». Государственные образования появились в результате реорганизации первобытно-общинного строя путем полного вытеснения последних.

Долгое время в нашем государстве данная теория выдвигалась на первый план и считалась единственно верной. Выделились два подхода: классовая борьба, как решающая роль в происхождении государства путем раскола общества на антагонистические классы; экономический рост путем усложнения общественного строя, его производительной и распределительной сфер.

Отвержение божественной теории происхождения государства и права, её резкой критике нашло свое отражение в естественно-правовой доктрине. П. Гольбахом (1723 – 1789гг.) в работе «Священная зараза или естественная история суеверия» наиболее четко развил представление о данном направлении мысли.

Отечественная и зарубежная литература описывает ее как договорная теория. Отдельные ее истоки зародились еще в Древней Греции. Свое развитие теория получила в Средние века, где активно использовалась в борьбе с крепостничеством и феодальной монархией [10, с. 73].

Данное направление мысли исследовали и поддерживали различные ученые, философы, юристы с разных стран. В Голландии – Г. Гроций и Спиноза. Во Франции – П. Гольбах, Жан-Жак Руссо. В Англии – Т. Гоббс и Д. Локк. В России – А. Родичев и др..

Государству предшествует обычное состояние, характеристика которого дается учеными по-разному. Одни считали, что это был «Золотой век человечества (например, Жан-Жак Руссо), другие – «Война всех против всех (Т. Гоббс). Неотъемлемое достоинство данной теории – признание за людьми естественных данных природой прав. Расслоение общественного строя и экономическая эволюция ради избегания социальных конфликтов для достижения мирных условий существования и благополучия заключается общественный договор. Детальное освящение, назначение, структура и функции договора, как и сопоставимые ему вопросы, вошли в ряд трактатов Жан-Жака Руссо (1712 – 1778гг.), особенно в труде «Об общественном договоре». Главная цель договора – передача естественных прав человека, своей личности и воли государству. Оно в свою очередь выступает гарантом сохранности прав, продуктом общественного происхождения разумной воли народа, как «...человеческое учреждение или даже изобретение». Главные постулаты: право собственности, свобода и безопасность. Руссо активно развивает

идею народного правления. Только общественная силовая политика может управлять государством. Теория носила прогрессивный характер, так как предполагала свержение власти, если не выполнялись условия общественного договора. Сторонники теории отстаивали позицию обладанием народом неотчуждаемых прав на создание государства путем общественного договора, а также сопротивление тиранам, на его защиту. Таким образом, естественно-правовая теория построена на позиции возникновения государственности в результате добровольного объединения общества в целях достижения справедливости, сохранности законных прав и свобод, защиты личности. Последователи данной теории разделили право позитивное и естественное. Первое вытекает из правотворчества государства по воли общества и регулируется самим обществом путем принятия законов и мононорм. Второе вытекает из биологического фактора и социальной сущности человека, тем самым даёт неотчуждаемость естественно-присущих ему прав с момента рождения (право на свободу, равенство, жизнь и т.д.).

Данное право не скреплено временем, местом, никто не может его отменить или внести изменения. Процесс социализации индивида становится «лояльным» в границах общественного сознания, но под надзором государственного устоя и традиций общества.

Идеи о незыблемости и неотчуждаемости прав и свобод человека сыграли огромную роль в процессе развития правовой мысли, оказывая свое влияние на современное правоприменение. Их сущность заложена в нормах международного и национального права многих стран, легли в основу понятия правового государства. Но при этом нельзя не сказать о том, что исторические исследования на предмет реального исполнения общественного договора и его норм отсутствуют. Трудно представить, как в условиях конфликтности и отсутствия аппарата власти общество может договориться между собой. Также естественно-правовая теория отвергает экономический фактор появления государственности, где экономика естественным образом появляется в результате деятельности общества. Тем не менее, данная теория представляет колоссальную ценность научной мысли. Государство и позитивное право представляются продуктами осознанной деятельности общества, что дает возможность их изменять и совершенствовать для дальнейшего развития. Впервые носителем государственного суверенитета является народ, которому должны подчиняться весь государственно-властный аппарат. Данные критерии находят свое отражение в общепринятых юридической науке доктринах о демократическом государстве.

Российско-польский правовед и социолог Л.И. Петражицкий (1867–1931 гг.), являясь автором изданной в 1909 году «Теории государства и права в связи с теорией о нравственности», рассматривает появление государственности и правовых норм с точки зрения психологии [3, с. 85].

Человеческая психика выступает синтезом потребностей и общественного сознания (общение, подчинение, подражания, поведение, действия и т.д.).

Государство представляется конечным продуктом жизнедеятельности людей посредством форм эмоционального общения, где общество приспосабливается к жизненным устоям окружающей среды.

Правообразование рассматривается связью психического состояния человека и «императивно-атрибутивные правовые переживания». Под императивностью стоит понимать осознанное чувство долга перед членами общества, а под атрибутивностью осознанное право требования соблюдения правовых норм, санкций со стороны других. В итоге право представляется как «особого рода сложные эмоционально-интеллектуальные психические процессы, совершающиеся в сфере психики индивида». На основании этого, право представлено в двух проекциях: интуитивное право (эмоциональные переживания, табу, веления, основанные на внутреннем чувстве долга и совести) и позитивное право (производное от интуитивного) – созданные государством нормы (официальное право).

Позиции психологической теории придерживался австрийский психиатр З. Фрейд (1856–1939) потребностью индивида на психологическом уровне повелевать и подчиняться. Также французский философ Э. Дюркгейм (1858–1917), в отличие от вышеупомянутых ученых, видел образование государства и права в социально-психологических свойствах человека, как общественного явления.

Развитие общественного строя и общественных классов путем завоевания с применением насилия, порабощении одних племен другими является краеугольным камнем теории насилия. На основании этого сильный класс становится господствующим, а побежденный – «классом рабочих и служащих». Основная тенденция реализации данной теории – прямая сила в прямом, реальном ее применении. Сила рассматривается как глобальное явление, сообразующее порождающее единство противостоящих друг другу «элементов» государственности.

Видными представителями данной теории были известный «ревизионист марксизма» К. Катунский (1854-1938 гг.) и австрийский социолог, государствовед Л.Гумплович (1838-1909 гг.), немецкий экономист Е.Дюринг (1833-1921 гг.) [8, с. 176].

На основании исследования данного параграфа, можно сделать следующие выводы. В мире существует множество различных теорий, объясняющих соотношение государства и права. Это понятно, ибо каждая из теорий отражает различные взгляды и суждения разных групп, слоев, наций и других социальных общностей на данный процесс, а также взгляды и суждения одной и той же социальной общности на разные аспекты данного процесса возникновения государства и права. Позиции каждой из теории имеют право на воплощение и отражаются в реалиях современного правосознания. История не терпит ошибок, особенно их повторения. Для этого она существует и несет свои функции. Человечество стремительно развивается на волне новшеств, преобразуя теоретическую сущность правоприменения господствующей над практической.

Глава 2. Взаимобусловленность и взаимовлияние государства и права в современном мире

2.1. Государство как фактор создания и развития правовых установлений: национальный и международный аспекты

Исследование данного вопроса логично начать с определения понятия государства. В политико-юридической литературе представляется множество дефиниций данного определения. Однако все они выражают одинаковую сущность, «костяк» понятия государства. Слагая позиции авторов, можно дать следующее определение:

Государство - это организация политической власти, располагающая специальными механизмами управления и принуждения, организация общества, объединённого общими социальными, культурными интересами, содействующая осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории [4, с. 66].

Понимание сущности природы государства пропорционально понятию сущности права и наоборот. Эти два предмета неразделимы между собой, не существуют врозь.

Применение определения государства к человеческому обществу позволительно лишь тогда, как в нем появляются первые признаки позитивного права. Общественная жизнь нас окружает повсюду, где вследствие развития дифференциации та начинает выходить за пределы рамок обычаев или общественных инстинктов. Действие системных законов, а особенно закона поддержания общественного равновесия (гомеостазис), стремится к выработке новых механизмов, приемов для реорганизации на новой основе. В свою очередь, право (во всех формах его проявления) выступает средством той самой государственной организации в наиболее устойчивой форме и точном выражении. Право отражает естественную потребность социума, а государство выступает гарантом его сохранения, влияния, исполнения и целостности. Начиная с этого условия, социальная жизнь втекает в рамки государственной, и всякие последующие изменения и новшества фиксируются в праве, образуя тем самым юридическую систему.

Важно, что государство устанавливает правовые, юридические отношения в независимости от их развитости. Данный фактор анализируется в государственно-правовых учениях редко, а иногда весьма расплывчато. На мой взгляд, данная проблема кроется под глубоко укоренившимся в сознании теоретиков ошибочным видением самого института государства и права.

Взаимобусловленность государства и права четко отметил в своей теории Ганс Кельзин. Право выступает как специфический способ общественной организации. Государство представляет определенный порядок, регулируемый и сохраняемый правом. Здесь прослеживается логическая цепочка: тождество государства и права – неоспоримый факт [12, с. 98].

Грани различий между государством и правом отсутствуют и не могут быть по причине единства данных предметов. Например, принятый закон в лице государственной власти есть в то же время правовой документ и другим он быть не может

В своей совокупности государство и право выступают гарантом упорядоченных общественных отношений, объективных жизненных условий людей, они служат формой удовлетворения потребностей и интересов.

Также важно разобраться в понятиях «государство» и «государственность» - идентичные они или разные? Данное обстоятельство поможет разобраться в первоисточнике установления правовых норм.

Юридическая литература, в своей совокупности, употребляет эти понятия тождественно, но понятию государственности придается объемное, широкое значение. Также государственность определяется как выражение организованной властной воли народа к созиданию и обеспечению современных форм общежития и совместной деятельности [13, 16].

Таким образом, государственность сводится к широкому смыслу и несводимости данного понятия к только государству и государственным структурам. В свою очередь, государство, как форма организации политической власти, занимает центральное положение, ядро государственности: социальное значение, сущность, задачи. Также выступает инициатором реформ, является носителем независимости, охраняет культурное наследие. Не следует отводить роль только государству в развитии государственности. В данном направлении имеет большое влияние религиозность, философия, национальность и иное содержание.

Современное государство, независимо от формы образования, стремится к выходу на мировое господство в различных отраслях. Это и понятно, экономическая составляющая является движимой силой господствующего класса. Отраслевая составляющая выступает главным гарантом мирового общества, обеспечивающим «удобство» общества.

Рассматривая вопрос национального аспекта, важно отметить следующее: Россия, безусловно, не одна из двух сверхдержав, как это было во времена Советского Союза, а Россия - это одна из великих держав. Данный признак подтверждает территориальность границ, численность населения (по состоянию на 20 января 2017 года занимает 9 место), экономическое положение на мировом рынке (10 место в мире), покупательная способность страны (занимает 6 место в мировом рейтинге). Политический вес РФ занимает одну из лидирующих позиций, несмотря на введенные Санкции в связи с присоединением Крыма к России и конфликтом на востоке Украины, а также активное участие в борьбе с терроризмом. По-прежнему остается постоянным членом Совета безопасности ООН, энергетическая и ядерная сверхдержава. Спорт является одним из основных видов национальной политики России. Космическая промышленность стоит на первом уровне в мире, однако в 2012 году КНР вышла на первое место по числу запусков космических спутников. Все перечисленные факторы ставят позиции России на жесткий, конкурентный

мировой уровень. Однако внутригосударственные правовые установления сегодня есть не что иное, как экспериментальная форма реализации реального права [5, с. 80].

Например, ст.3 Конституции РФ о принадлежности государственной власти народу путем представления и непосредственной демократии. Из этого следует, что государство сконцентрировано в народе и народ есть право.

Реальная, фактическая действительность представляет обратную реакцию. Жители деревни Поречье Великолукского района Псковской области с 2013 выражают активную юридическую позицию по незаконному строительству свинокомплексов, как объектов IV класса экологической опасности. Было прямое видеообращение к президенту России В.В Путину, однако ответа по сей день нет. В настоящий момент проводятся судебные слушания. Данный пример четко отражает действие фактического, существующего «высшего» права и волеизъявления народа. Государство выступило создателем и гарантом сохранения этого права через принятие Высшего закона страны, а факт реализации данного права затруднителен, а порой невозможен.

Проблема концентрированности юридических положений в стране на лицо, однако, практическая реализация составляет большое количество коллизий. Данная ситуация связана с неэффективностью принятия большинства законов и поправок, которые не могут быть реально исполнены.

«Круговорот» законопроекта не охватывает массы юристов и профессионалов с привлечением их мнения, не говоря уже о простых гражданах. Наоборот, изначально принимается закон, «спускается в народ», а в последующем, из-за нестыковки с фактами, отправляется на пересмотр [6, с. 122].

Согласимся, что Российская Федерация сегодня, ввиду сложившихся обстоятельств, таких, как присоединение в 2014 году полуострова Крым с последующими последствиями на мировом уровне, гонка ядерных вооружений, реорганизация внутригосударственной жизни общества, претерпевает изменения во всех сферах социальной жизни. Из-за данных обстоятельств правовая система претерпевает множество изменений, которые очень часто противоречат друг другу. Главная проблема здесь – противоречия права внутри самой государственной системы.

Например, между Конституцией РФ и действующим законодательством, их неравномерное развитие, вмешательство общих субъектов права в концепцию

других. Так, п. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», что вызывает множество споров и противоречий, а главное, нет четкого и подробного раскрытия самого механизма влияния на национальное законодательство правил международного права. Из этого вытекает правовой нигилизм.

На формирование российской государственности, ее сущность и развитие оказывают влияние национальные институты. Это очевидно, так как Российская Федерация – полиэтничное, многонациональное государство, отличающееся уникальностью устройства государственного строения.

Соответственно, правовой характер охватывает колоссальный поток информации, законов и правил, регулирующих не только внутреннюю политику, но и четко ставит рамки международного уровня. Россия стоит в числе «растущих» государств на фоне глобализации.

Государство, как отдельный, главенствующий институт, имеет свои признаки, структуру, влияние, отличающиеся от остальных институтов внутри государства. Решая политические задачи, оно взаимодействует с другими политическими звеньями, элементами общества. Данная связь, на фоне демократичности, формирует отношения с политическими партиями, коммерческими и некоммерческими организациями, профсоюзами, движениями и гражданами (как последнее замыкающее звено).

Конституция РФ прямо указывает, что Россия «есть демократическое федеративное правовое государство», что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, Россия провозглашена симметричной федерацией. В этом же контексте усматривается гуманистическая составляющая закона. Однако данные факторы вызывают серьезные дискуссии по сущности данных понятий, а самое главное, на практическую их реализацию. По сей день территориальные образования и города федерального подчинения не приобрели государственный статус.

Принятие Конституции и Федеративного договора в определенное время смягчило конфликтность отношений на национальной почве, но национально-правовой режим отличается резкостью, нестабильностью, непрочностью, что, в свою

очередь, может привести к нестабильности российской государственности на всех ее уровнях. Данная ситуация наглядно отразилась в чеченских событиях 11 декабря 1994 года.

Очевидно, что нестабильность и конфликтность заложены в национально-правовой доктрине России. Ее сущность исходит из того, что отдельные этнические общества являются субъектами власти.

Конституционный уровень закрепил позиции отдельных этнических групп (автономные округа, республики, субъекты), что в свою очередь породило конкуренцию между различными статусными группами, то есть стремление получить более высокий статус, статус республики. Отсюда пошло распространение идеи этногосударственности.

Выделяются два уровня конфликтности ситуации:

1. Межэтническая конфликтность – заключается в движении территорий (краев, субъектов) за равное правовое положение. Многие территории имеют полиэтнический состав и большой потенциал в сфере экономики, а также обладают тесными межрегиональными связями (например, Сибирь, Уральский Центр, Псковская область, Тверская область и др.). Данная проблема является ключевой для регионального развития.

Примером может послужить Псковская область. По данным исследований РИА «Рейтинг», данный регион признан самым бедным РФ. Однако он имеет огромный потенциал к развитию сельского хозяйства и скотоводства за счет объема незастроенной территории.

2. Второй уровень – личностно-бытовой. Выражается в отношениях между коренным и некоренным населением. Именно здесь национальные и правовые отношения затрагивают отдельные конкретные лица. РФ многорасовая страна. Из этого вытекает смешение, противоречия бытового и культурного характера [20, с. 109].

Позиция российского государства на мировой карте сегодня противоречива. Мировое сообщество видит ее в свете «неудобного» господствующего субъекта. Это очевидно, так как Россия действует в рамках международного права, не преступая его. Ввиду этого, например, наступает время импортозамещения продукции многих отраслей. Это снижает позиции экономического мирового роста по закупкам, что явным образом отразится на государственных правовых

установлениях для среднего и малого бизнеса.

Примером могут послужить санкции в отношении РФ, принятые отдельными странами в 2014 году в отношении сельскохозяйственных продуктов (Российское продовольственное эмбарго). Позиции резкого падения продукции привели к резкому скачку цен.

На фоне проблем не только национального, но и международного характера стоит остро вопрос соотношения права и силы для всей стержнево-правовой науки. В.Д. Зорькин характеризует данное явление как «...судьбоносное не только для отдельных государств, но и всего человечества, как цивилизации права» [6, с. 52]. Скорость глобальных международных перемен катастрофически настолько высока, что юридические системы (национальные, международные) не способны адекватно реагировать на данные процессы. В связи с этим возникает почва для создания юридических коллизий, перерастающих в ситуации выхода внутригосударственных и международных процессов за рамки правового поля. Это означает выход в пространство, где право превращается в силовой механизм воздействия. Но по своей сути – это произвол, являющийся антиподом права как меры свободы. События сегодняшнего дня вокруг Украины показывают, что система международного права становится сферой все более вольных интерпретаций с позиции силы. Решением данной проблемы, на мой взгляд, является политико-правовая модернизация. Однако, Западные системы юридических норм, наоборот, выстраиваются не с позиции защиты и укрепления международного правового аспекта, а с возможности остаться в «тени» рамок правового поля. Подтверждается данный факт событиями участия РФ в борьбе с ИГИЛ (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация) на территории Сирии. Позиция Запада в отношении данного поступка до сих пор неординарна, однако РФ действует по нормам международного права.

Траектории развития государственных отношений показывают динамику страны на мировой политической карте. На данный процесс влияют позиции государственного устройства, его экономический и политический интерес.

Россия сегодня стоит перед лицом новых, мощнейших вызовов и кризиса, резкого обострения международной военно-политической ситуации.

При этом важно прочно удерживать государственно-правовые позиции на любом уровне. Нельзя согласиться с тем, что в России нет правовой системы.

Данный тезис активно продвигают западные аналитики. Отметим, что Россия находится в стадии постоянного правового развития, исправляя юридический нигилизм.

Международное право, как блоковая система мироустройства, имеет под собой части распада на отдельные, личностные правила. Можно сказать, что начался этот распад с биполярной мировой системы, где выступали два лидера – СССР и США. Остальные страны хаотично начали вести внешнюю и внутреннюю политику. Распад СССР поставил новые международные рамки. Безусловно, США начали вполне явно претендовать на лидирующее превосходство, понимаемое ими как военно-политическую гегемонию. Новые глобальные реалии призывали в лице Западных стран отказаться от ООН как международного органа. Были поставлены под сомнение не только принципы «ялтинско-потсдамской» системы мироустройства, но и вся структура международного права Нового времени, берущая свои истоки от Вестфальского мира и провозгласившая принцип национального суверенитета. Примером может послужить событие 1994 г. в Руанде: при фактическом нейтралитете миротворческого контингента ООН произошла резня народности тутси, было убито более миллиона человек, более двух миллионов оказались беженцами. При этом некоторые представители ООН в стране пытались умалчивать факт вопиющего геноцида. В 1999 году война НАТО против Сербии «за Косово» была проведена без мандата ООН и на основании фальсифицированных данных о массовых убийствах сербскими войсками мирных косоваров. Война привела к тысячам жертв среди мирных граждан и нанесла тяжелый урон экономике Сербии. Борьба НАТО против Ливии в 2011 году также является примером. Позиция российского государства на международной арене сегодня построена по принципу правового «конструктора» нарастающих агрессоров [19, с. 105].

Словно пазы международных норм, оно стыкует не только нарастающие противоречия между чуждыми участниками правоотношений (порой выступая и в роли миротворца), но и созидает, укрепляет, призывает к исполнению существующих норм международного права.

С.С Алексеев в своем труде « Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи» отмечает позицию России относительно внешней политики, как «являющуюся оберегом и охранительницей международного мира во всем мире».

Разрыв между потребностями адекватного, реального юридического мира, усложняющегося массовыми потоками социальной жизни общества, нарастает угрожающим образом. На основании этого, несомненно, юридическая система требует серьезных правовых корректировок. Данные изменения должны касаться не только национальной политики государства, но и норм международного уровня, особенно принадлежащих системе ООН.

Однако, как известно, идеального закона не бывает. Закон существует не для того, чтобы выстроить «райское» жизненное устройство, но для того, чтобы на земле не было ада. Реальное положение правовых норм должно сходиться с фактическим его применением, а самое главное, с пониманием толкования санкций. Для этого необходимо формирование научно обоснованной, свободной от идеологических воззрений и политических ярлыков, конструктивно-правовой повестки дня.

Защищать право - всегда и во всем. Бороться за то, чтобы Россия взяла правовой барьер. И стала действительно правовым государством. Сознать при этом, как далек подобный идеал от действительности. Терпеливо сокращать эту дистанцию – такова современная позиция строительства правовой системы в целом.

2.2. Зависимость трансформации формы современных государств от глобализационных политико-правовых процессов

Современное развитие цивилизации проходит под знаком появления и нарастания глобальных проблем, отличительная черта которых состоит в том, что они имеют общепланетарный, общемировой характер, затрагивают интересы всей цивилизации.

С нарастающей тревогой сегодня мы наблюдаем развитие нынешнего глобального политического кризиса. Его стороны явно затрагивают внутригосударственную политику государств и сферу международного права.

XXI век называют эпохой глобальных перемен. Очевидно, что от них ожидается надежда блага всем народам, всему миру. Но в последние годы данное понятие чаще трактуется в тревожных контекстах. Глобальная реальность все чаще, с каждым днем обогащает их трагическими событиями.

Мир менялся всегда, но сегодня темпы перемен набирают скоростные и масштабные обороты. Любые перемены бесполезно отрицать, а тем более им сопротивляться. Это не здоровый консерватизм. В свою очередь опасно принимать и следовать любым переменам, или просто плыть на их волнах.

По своей сути, существенная часть мировой права посвящена дискуссиям и решениям данных сложнейших проблем: как изменять правила при переменам и не допустить «бесправной паузы», и какие должны быть новейшие, усовершенствованные правила, отражающие закрепляющие необходимые перемены.

Во все времена, данные проблемы стояли остро именно в периоды глобальных перемен, потому, что тогда главная повестка определяла «риск беззакония». И именно тогда наибольшие трудности испытывали поиски решения единых правил жизни, удерживая общество (порой это было невозможно) в рамках правовых норм.

Сегодня многие процессы – и локальные, и глобальные, в мире воспринимаются апокалиптически. Это касается не только личностных ощущений, но и позициями многих государств. Мы не видим, а может, просто не хотим видеть, что литература, искусство, политика, экономика переживает грядущие сценарии мировых катастроф. Это воистину касается политико-правовых процессов, как «краеугольного камня» глобализации.

Представляется, что нечто подобное имел в виду апостол Павел, когда на заре Новой эры в своем Послании к фессалоникийцам писал: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» [15, с. 60].

До начала развития нынешней эпохи перемен, первая половина столетия прошла успешно в рамках правового оформления становления глобального мира. Большое количество стран прошли этапы развития правового сознания и успели зафиксировать позиции на политической карте мира.

Создание Организации Объединенных Наций с развитием основополагающих принципов, положило основу признания неотчуждаемых прав и свобод человека, а также неотчуждаемых суверенных прав наций-государств. Данные факторы обеспечили миру 70 лет существования без глобальных войн и сократили масштабы локальных конфликтов.

Современные глобальные перемены берут свое начало распадом советского блока и СССР, где в итоге, на мировую «арену» выдвигают позиции США. Данные новшества очевидным образом сопровождаются сломом старых правил, устоев локальной и мировой политики, установленные итогами Второй мировой войны. Данный слом явно показал следующее, что оказавшаяся в тот момент единственной сверхдержава – США – начала принудительно диктовать международные условия жизни на собственный лад, не взирая не только на существующие нормы, но и на собственных союзников и партнеров.

С тех времен этот процесс набирает обороты, который создал в нынешней системы политико-правовых процессов кризис. И сегодня в него глобальный мир погружается все глубже и глубже. По мнению В.Д Зорькина главным тезисом этого кризиса является «последовательный и целенаправленный слом наследия Вестфальского мира, включая Ялтинско-Потсдамскую систему мироустройства, и подрыв основополагающих принципов ООН, включая принцип национально-государственного суверенитета».

На территории бывшего СССР была сделана попытка создать Содружество Независимых Государств (СНГ) — союз суверенных государств, координирующих свою деятельность в различных сферах наподобие Европейского союза, однако такая форма государственного образования не может быть устойчивой и эффективной, поскольку не обеспечивает единство деятельности содружества, не создает властных гарантий выполнения ими своих обязательств [18, с. 140].

Опыт развития свидетельствует, что долговременное объединение и сближение государств возможно на пути экономической интеграции и постепенной реализации федеративных принципов, поэтому внутри Содружество Независимых Государств образовались другие формы объединения, такие как союзное государство России и Белоруссии, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) целями, которых являются обеспечение безопасности, демократическое развитие, создание единого экономического пространства и т.д.

В соответствии с Договором об образовании Сообщества Беларуси и России было решено создать политически и экономически интегрированное сообщество в целях объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств. Статья 1 Договора о создании союзного государства гласит: Российская Федерация и Республика Беларусь Российская Федерация и Республика Беларусь создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство.

По мере дальнейшего развития Союзного Государства в соответствии с ч. 3 статьи 2 Договора будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции. Форма устройства союзного Государства определены в статьи 3, 4, 5, 6 и 7 Договора. Важно не отметить следующее, что мотивация избранности, исключительности и обособления в мировом сообществе американского государства и народа, давно и очень широко анонсируется в США в повседневной лексике, а с последними событиями стала обиходно проявляться во внешнеполитических документах и выступлениях официальных лиц. Концепции военного планирования, которые постоянного и открыто постулируют, выстроены по принципу несравнимости и мирового могущества. Ни одна страна не может быть мощнее и сильнее военного потенциала США на земле, на море, в воздухе и в космосе. Это напрямую находит свое отражение в доктринах становления и развития систем СМИ в глобальном информационном пространстве.

Примером может послужить заявление президента США Дональда Трампа, сделанное им 23 декабря 2017 года об увеличении ядерного потенциала. В очередной раз Америка пытается выстроить мировые позиции в «своих руках». Однако, реакция мирового сообщества, в частности России, обусловилась не участвовать в гонке вооружений. Однако, 19.04.2017 года, из-за нарастающих противоречий США и КНР, последняя, показала явную мощь ядерного вооружения. На фоне таких глобальных событий в любой момент может случиться ядерная война. Опять же ярким примером «единоличного» решения США может послужить эксцессы прямого политического и военного во внутренние дела суверенных государств без мандата ООН (1995, 1999 года – Югославия; 2001 год – Афганистан; 2003 год – Ирак; 2013 год – Украина).

Важным аспектом, проблемой, которая ставится во все времена всеми государствами мира – это терроризм. Отмечу, что данное явление является политическим процессом, имеющим свою сущность и цель. Международное право основательно называет терроризм именно преступлением против безопасности человечества. Поднимая вопрос сущности и борьбы с мировым терроризмом, нельзя не вспомнить теракт в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 года. В результате взрыва самодельной бомбы в вагоне поезда метро погибли 15 человек, более 50 человек получили ранения (аналитическая сводка).

На примере данного злодеяния, возникает следующий вопрос: не следует ли ограничить права приезжающих на территорию РФ иностранных лиц для исключения в будущем подобные ситуации? Не слишком ли либеральна Конституция РФ (ч.3 ст.62), которая явным образом свободно предоставляет

равные права иностранным гражданам наряду с гражданами Российской Федерации? И не умоляют ли неоправданные послабления мигрантам право каждого россиянина на жизнь (ст. 20 Конституции РФ)?

Аналитическая сводка: 30 мая 2013 года представитель Службы контрразведки ФСБ в ходе выступления в Совете Федерации признал, что именно мигранты в России стали основной питательной средой для терроризма и что под видом мигрантов в Россию проникают кадровые разведчики, которые ведут подрывную террористическую деятельность. Региональные управления ФСБ РФ регулярно публикуют отчеты о раскрытии ячеек исламистских групп в среде мигрантов. По последним статистическим данным, на территории России и стран ЕАЭС активно осуществляют деятельность эмиссары турецких, пакистанских, саудовских и сирийских экстремистских организаций. У данных организаций четко выработаны приемы и методы вербовки. 28 марта 2017 года на базе Ошского государственного университета прошло экспертное заседание «Вопрос региональной безопасности в процессе евразийской интеграции». Как заявил прокурор отдела по надзору за законностью оперативно-разыскной деятельности и следствия прокуратуры Ошской области, в Киргизии сейчас порядка 2 тысяч граждан являются членами или приверженцами семнадцати религиозно-экстремистских организаций и занимаются вербовкой в свои организации. Другой канал связи и вербовки – интернет. Различные специально создаваемые сайты под благовидным внешним предлогом, реализуют экстремистскую литературу и видео о призыве к ненависти всему человечеству. Интернет-группы, например, социальной сети «ВКонтакте», откровенно призывают молодежь к суициду через так называемые «игры смерти». Причем, на законодательном уровне невозможно применение ни одной санкции в виду отсутствия состава преступления. Это серьезная молодежная проблема и со стороны государством должны быть применены обеспечительные меры по ликвидации и жесткому контролю за деятельностью интернет-сетей.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2016 года «Меры по ликвидации международного терроризма» 71/151 указывает, что террористические акты угрожают международному миру и безопасности, относит меры борьбы с терроризмом к обязательствам государств по международному праву (преамбула); определяет акты международного терроризма как преступные акты, направленные «... на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц в политических целях» (пункт 4), призывает государства принять внутренние законодательные акты, необходимые для обеспечения того, чтобы юрисдикция их судов позволяла привлекать к ответственности лиц,

совершивших террористические акты, и для осуществления сотрудничества с другими государствами (пункт 15). В таком понимании акт терроризма является с точки зрения уровня его общественной опасности преступлением против безопасности человечества.

На мой взгляд, «прямое окно» к экстремистской деятельности современной России и ряда стран, пролегает через религиозную деятельность. Неоднократно СМИ публикуют данную проблему для массового обозрения, однако, на законодательном уровне, нет даже, попыток предпринять меры по государственному контролю. Примером может послужить журналистское расследование телеканала НТВ от 21.04.2017 года в программе ЧП «Расследование» на тему: «Ничего святого: как секта экстремистов и педофилов делает бизнес в России». Здесь отражается реальная схема экстремистской деятельности религиозной организации ИПЦР. Но не только эта беда касается деноминаций. Самая крупная в России религиозная организация Русская православная Церковь (Московский Патриархат) также подвержена к занятиям террористической деятельности.

Объясняется это следующими факторами: численность прихожан – миллионы человек. Это колоссальные потоки людей всех народов и воззрений, приходящих и составляющих массы верующих; количество Приходов (официально зарегистрированных как местная религиозная организация) имеет статус юридического лица, а значит, пользуется всеми правами. Здесь, на мой взгляд, «дыра» закона заключается в финансовой деятельности данных организаций.

Возможность системы пожертвований невозможно отследить ни количеством поступающих средств (за исключением, банков) ни за способами их фактической реализации. Наличие иностранного агента ставит позиции перечисления финансовых потоков под контроль государства, но создание фонда открыто дает «зеленый свет» активно действовать иностранному лицу; физические лица-священнослужители. Это больше внутренняя политика РПЦ. Однако, Епархиальные управления на назначение должности Председателя приходского совета (настоятеля) не проводят юридическую проверку лиц на соответствие занимаемой должности. По сути, любой гражданин (даже без разницы национальности, возраста, воззрений, финансового и социального положения) на усмотрение Правящего архиерея (благословение) может стать руководителем юридического лица РО. Причем, со стороны государства сегодня нет жесткого контроля над деятельностью РПЦ ввиду предоставления «поблажек» и ее авторитетности в социальной среде. Разные провинившиеся «супостаты», выходящие за рамки РПЦ,

базируются, к примеру, в ИПЦР, или создают новую религиозную группу.

Соответственно, для поддержания жизнедеятельности необходимы финансовые решения. А это «улов» для Западных (и не только) различных организаций.

Сегодня очевидную опасность для ряда государств, в том числе и России, представляет «Исламское государство», известное, как организация ИГИЛ. Решение Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 года № АКПИ14 - 1424С - признать международные организации «Исламское государство» и Джебхат Ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации.

Конечно, главной задачей ИГИЛ для мирового сообщества является создание управляемого хаоса. Тем самым, заставить силовыми методами изменять политико-правовые процессы ряда государств, в частности Сирии.

Современный мир столкнулся не с исламским бунтом против устройства человеческой жизни. Он столкнулся с особым архаическим варварством.

Многие пытаются называть его исламским, добавляя эпитеты «экстремистское», «радикалистское», «террористическое» и так далее. В своей совокупности, это не ислам, как религия таковая. Это исламизм - фашиствующее варварство, которое лишь прикрывается одеждами подлинного ислама, но не имеет к исламу никакого сущностного отношения.

Ведь не зря пресловутое «Исламское государство» грозит уничтожить не только суфийские исламские памятники и реликвии, но и священную для всех мусульман Каабу.

Но как могла произойти на фоне прогрессирующего мира столь опасная коалиция? Ответ кроется в якобы благой идее «принуждения к демократии» с помощью иноземных военных вторжений. И осмыслить накопившийся опыт попыток реализации этой идеи. Именно в этом опыте необходимо искать сущность вторжения общественного хаоса. В свою очередь, Опыт почти полутора десятилетий подобных "демократизаций" показал неизбежность их катастрофических последствий. И после полутора десятилетий такого опыт мир имеет все основания полагать, что речь идет не о «демократическом идеализме», а о целенаправленном создании так называемого «управляемого хаоса».

События нынешнего времени в Сирии, Ираке, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, Мали, а также недавние теракты на Синае и в Париже показывают, что «Исламское государство» приобретает статус глобальной проблемы для всего общества. При этом нельзя не понимать, что в лице этого «халифата» мы имеем дело с предельно амбициозным врагом, который уже предъявляет миру немало признаков альтернативной - террористической и варварской государственности.

Говоря о современном терроризме, как проблемы мирового масштаба, которая существенно влияет на политико-правовые процессы, весь мир оказался перед лицом мощнейшего глобального вызова, который требует срочного осознания и пересмотра позиций международного права.

Сегодня весь мир и почти все государства переживают нравственную катастрофу, переживая подобно событию из Библии, проблему Содома и Гоморры - гомосексуализм (однополое браки). Гендерные отношения становятся все более популяризованы. Конечно, зависимость государств в масштабах глобального мира не велика. Но это дело времени.

Впервые процесс легализации подобных браков на международном уровне началась в 1994 году на конференции ООН в городе Каире, посвященная народонаселению планеты.

Законодательные новеллы стран Запада в сфере социальной морали и семейных норм оказываются для массового сознания очень многих стран мира социально-психологическим шоком. То есть, ломкой глобальной социальности.

Для больших масс людей христианского мира - это нечто новое, включая нормы легализации и расширенной правовой защиты однополых сексуальных союзов, означают прямое нарушение фундаментальных религиозных заповедей. Для светских людей, воспитанных в соответствующих национальных культурах, такие новеллы означают не менее болезненный слом традиционных, глубоко укорененных в культуре, нравственных принципов.

Ведущие религиозные иерархи мира всех конфессий, все настойчивее заявляют о том, что позиции современного Запада во главе с США ввергает весь мир в глобальную нравственно-идеологическую катастрофу.

Результаты социологических опросов по фактам массовых выступлений в Сербии, Италии, Испании, Франции показали, что подобные правовые новеллы в сфере регулирования половых и семейных отношений считает категорически

неприемлемыми огромная часть светского населения планеты.

И не только в исламском или православном мире, но и в католических и протестантских странах Запада. Данная проблема пробуждает слом нравственного воспитания молодого поколения через массовое распространение коммуникационных сетей. Политическое сообщество некоторых стран, в частности Франции, Великобритании, в некоторых штатах и столице Мексики, Коста-Рике легализовали аспект однополых браков, разработав отдельную правовую систему.

В Российской Федерации однополые браки понимаются в категорическом контексте ввиду религиозного и правового аспектов. Однако, есть примеры регистрации подобного типа брака. В 2014 году в городе Санкт-Петербург официально был зарегистрирован брак между женщиной и мужчиной, который находился в состоянии смены пола. Оба супруга пришли на регистрацию в белых свадебных платьях. Депутат законодательного собрания города Санкт-Петербурга Виталий Милонов выступил с резкой критикой и осуждением подобного действия.

На основании этого, происходит подрыв и элиминирование важнейшего фундамента, конструкции человеческой морально-нравственной нормативности, обрушение «нравственного закона». Мы должны задуматься очень серьезно над данной глобальной проблемой, сегодня, в условиях снижающейся в «эпоху перемен» работоспособности правового закона.

Единое мировое государство можно навязать только силой, кровавым подавлением противодействующих народов и стран. Украинская революция является этому тезису ярким примером. Свержение законной власти насильственным способом, а также полномасштабной войны против огромной части собственного народа «контртеррористической операцией» явило миру воочию кризис международного права. Беспрецедентные масштабы внешнего вмешательства во внутренние дела находящегося в центре Европы суверенного государства. Вмешательства, сопровождающегося беспрецедентной кампанией информационно-пропагандистской фальсификации реальных событий и произвольными заинтересованными интерпретациями международного и национального права.

В чем фундаментальные правовые причины таких катастрофических внеправовых трансформаций мировой политики?

Обвинения ООН в неэффективности ее механизмов в значительной мере справедливы. Речь идет о таких основополагающих принципах, как неприменение силы и угрозы силой, невмешательство в дела, входящие во внутреннюю

компетенцию государств, территориальная целостность государств, равноправие и самоопределение народов, разрешение международных споров мирными средствами, уважение прав человека и основных свобод. Их нарушение буквально взрывает международную правовую систему. Именно отсутствие ясно заявленных норм реализации этих принципов, в их единстве, - позволяет отдельным государствам и международным органам принимать решения и действовать на основании собственных интерпретаций указанных принципов. То есть не на основе строгих общепринятых международных правовых норм, а исходя из политико-идеологических пристрастий и прагматических конъюнктурных интересов. Факт форсированной глобализации финансов и торговли общеизвестен.

Разные страны, их блоки и мегакорпорации формируют свою экономическую политику, исходя из собственных эгоистических интересов. Почему? Потому, что все существующие глобальные экономические институты, включая Банк Международных расчетов в Базеле, МВФ, Всемирный банк, G20 и т.д., принимают только рекомендательные решения.

Но финансовая «прозрачность» и взаимосвязанность мира сегодня такова, что государства и глобальные экономические корпорации способны нанести своим конкурентам ущерб, соизмеримый с последствиями большой войны. Так, сейчас именно нерегулируемая деятельность крупнейших финансовых спекулянтов стала главной причиной возникновения тяжелейшего мирового экономического кризиса, из которого глобальная экономика с трудом выбирается уже седьмой год. Кроме того, усиливаются, глобализируются и наращивают размах своей деятельности транснациональные криминальные сообщества.

В последние десятилетия стремительно разрастается деятельность так называемых «частных военных компаний», ЧВК. Они не только действуют в различных странах и регионах мира по заказам корпораций и государственных органов без должного правового контроля. Их нередко нанимают с явной целью проведения неправовых операций, за которые заказчик формально не несет правовой ответственности.

Примеров такого рода действий полно в Африке, в Афганистане, в Ираке (вспомним скандалы расстрелами бойцами американской ЧВК «Блэкуотер» мирного иракского населения). И сейчас то же самое происходит на Украине. Мы пока не знаем точно, какие именно ЧВК там воюют. Но есть данные о том, что против ополченцев украинского юго-востока действуют, в том числе, полностью англоязычные боевые подразделения.

Особую остроту ситуации размыва и разрушения международного правового поля придает взаимопереплетение всех перечисленных как бы неформальных воздействий.

Транснациональный криминалитет, размещая свои капиталы в легальном бизнесе, оказывает растущее влияние на мировую экономику и мировые финансы. Расследования в Италии и Швейцарии установили, что нелегальные капиталы транснациональных криминальных сообществ стали главной финансовой базой для спасения в кризисе крупнейших западных банков. Вместе с криминалитетом в экономические структуры даже наиболее развитых стран неуклонно проникают не только преступные капиталы, но и анти-правовые, преступные нормы деятельности.

В «Декларации тысячелетия», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 года, выражена решимость государств «повышать уважение к верховенству права в международных и внутренних делах». На прошедшей в сентябре 2010 года 65-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной целям в области развития, было особо подчеркнuto, что «верховенство права на национальном и международном уровнях имеет особо важное значение для устойчивого и всеохватывающего экономического роста и полного осуществления всех прав человека и основных свобод, включая право на развитие».

Что делать современным государствам на фоне реальных, глобализационных политико-правовых явлений? Еще можно добавить к данному тезису-вопросу: а что же делать государствам в совокупности, вместе по реализации достижения совместных юридических норм для наведения «порядка» блокового права?

Представляется возможным единственным, что к названному выше Всемирному Совещанию следует идти именно путем детальной проработки новых международных норм в Комиссии ООН по международному праву и последовательной постановки предлагаемых норм на всемирное обсуждение на Генеральной Ассамблее. Полнота системы норм в такой сложнейшей и чувствительной сфере, как международные отношения, принципиально недостижима.

Соответственно, даже если в результате описанной выше работы возникнут очень хорошо проработанные юридические тексты, они, тем не менее, при реализации содержащихся в них норм потребуют их постоянной интерпретации, в единстве их буквы и их глобального гуманитарного духа. То есть - обращения к базовым

массовым представлениям о социально приемлемом и справедливом.

Заключение

Право и государство не являются целью друг для друга. Государство возникает не для того, чтобы создавать правовые нормы, а право не создается, чтобы определять деятельность государственного аппарата. В праве государство находит для себя наиболее рациональную и эффективную форму осуществления своих функций, установления контактов с обществом, регулирования работы своего механизма, а для права государство непосредственно выступает производящим и обеспечивающим его реализацию механизмом. В правоведении не выделяют самостоятельной функцией государства его нормотворческую деятельность, а у права – его регулирование деятельности государственного аппарата.

Связующая роль права в отношении государства проявляется закономерностью: чем точнее право отражает объективные потребности общественного развития, тем в большей мере оно связывает государство, не подавляя его активности, а связанное правом государство может функционировать свободно и в соответствии со своим историческим предназначением.

В зависимости от того, что является первичным – право или государство – будет зависеть и то, насколько государство способно обеспечить гарантированное право индивида, а также интересы общества на национальном и международном аспектах и в каком направлении выстраивается и развивается государственная власть: в интересах социума, «личных» интересах или во имя утопических идей.

Применительно к взаимодействию и соотношению государства и права создать систему четких показателей, которые раскрывают всю сложность и переменчивость данного соотношения практически невозможно. Демократические институты и процедуры, правотворческий процесс, наличие или отсутствие конституции и т.д. не являются достаточными аргументами в пользу той или иной оценки соотношения государства и права.

Немаловажное значение эта проблема имеет для становления современной российской государственности и для дальнейшего поступательного развития России, для чего необходимо создание таких условий, где право и государство будут органически взаимодействовать и дополнять друг друга. Интенсивное

развитие цивилизации проходит на фоне глобализационных правовых процессов. С нарастающей тревогой сегодня мы наблюдаем развитие нынешнего глобального политического кризиса. Его стороны явно затрагивают внутригосударственную политику государств и сферу международного права. Взаимодействие национальных правовых систем, которые основываются на различных принципиальных основах, формирующихся и развивающихся в неодинаковых условиях, представляет собой в современном мире заимствования государствами, являющимися разными по своей цивилизационной природе, правовых институтов и конструкций, в результате чего происходит трансформация традиционных национальных институтов, сближение правовых систем и нивелирование различий между национальными правовыми системами, унификация нормативно-правовой базы.

Список использованных источников

Описание учебников и учебных пособий

1. Азаркин Н.М., Жуков В.Н. История политических и правовых учений. – М.: Норма, 2010. – 900с.
2. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 694 с.
3. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. — М.: Статут, 2010. — 571с.
4. Бандуровский К.В. Фома Аквинский // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. – 243с.
5. Бошно С.В. Теория права и государства: учебник. – М.: Эксмо, 2011. – 283с.
6. Воротилин Е.А. История политических и правовых учений: учебник. М.: Зерцало-М. 2009. – 584 с.
7. Гапонов О.И. История политических и правовых учений: учеб.пособие / – М.: ИМЦ ГУК МВД России. 2014. – 148 с.

8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. – 524с.
9. Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА -М, 2014. – 320 с.
10. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 2012. – 491с.
11. Долгих Ф.И. История отечественного государства и права. - М.: Московский финансово-промышленный университет «Университет», 2012. – 336 с.
12. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П., Философия права: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2012. – 364с.
13. История отечественного государства и права: курс лекций: учеб. пособие; 2-е изд., доп. И перераб./ И.В. Архипов, Ю.М. Понихин, О.Ю. Рыбаков [и др.]; под ред. Ю.М. Понихина. – М.: Проспект, 2017. – 304 с.
14. История отечественного государства и права: Учебник / Под ред. Р.С. Мулукаева. - М.: ЮНИТИ, 2012. – 703с.

Описание статей из периодических изданий

15. Белых В.С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания // Российский юридический журнал. 2012. № 3. – 68 с.
16. Виноградов В.А. Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // Закон. 2013. № 12. – 142 с.
17. Деев Н.Н. От государства-аппарата к государству-ассоциации. // Известия вузов. Правоведение. – 1990. – № 5. – 62с.
18. Ермашов Д.В. Теория власти и государственности // PolitBook. – 2012. – № 4. – 198 с.
19. Зорькин В.Д. День рождения Конституции РФ // Российская газета. 2014. – 318 с.
20. Мальцева В.Н. Терроризм в альтернативных условиях глобализации «по-американски» // Власть. – 2017. – № 1. – 93 с.